

"Зиджин, если ты хочешь выйти замуж за хорошего человека, тебе все равно придется учиться в колледже". Иначе, если все будут выпускниками колледжа, пока ты только окончишь школу, ты думаешь, что ты..." В наши дни все дети были высокообразованными. Дело не в том, чтобы научиться быть успешными или найти хорошую работу. Если бы все остальные дети были выпускниками колледжа, в то время как Зиджин был только выпускником средней школы, то было бы неприятно это слышать от других.

Говоря о правде, какая богатая и могущественная семья была бы готова иметь невестку с низкой академической квалификацией?

"Мне нужно подумать об этом еще раз". По совету Дин Чжияйи, позиция Цяо Цзинь колебалась.

Прямо скажем, не было никакой другой причины учиться, кроме как красиво "упаковать" свое "я", чтобы она могла продолжать притворяться в будущем.

Цяо Нан, которая была в спальне, не знала, о чём болтали Дин Цзяйи и Цяо Цзинь. Когда она вышла из комнаты, Дин Чжияйи и Цяо Цзинь привели в порядок большую часть дома. Он был намного чище, чем раньше.

"Время еды". Прошёл почти месяц с тех пор, как семья из четырёх человек в последний раз села за стол. Дин Чжияйи чувствовала, что жизнь, казалось бы, прошла, и у неё была ностальгия.

При виде одной тарелки зеленых овощей и одной тарелки омлета, у Цяо Цзинь не было большого аппетита. "Мам, папа не оправился. Разве ты не говорила, что приготовишь что-нибудь хорошее для папы, чтобы подкрепить его здоровье? Нам не нужен пир, но должно быть хотя бы какое-нибудь протеиновое блюдо".

"Завтра... Я куплю их завтра." Дин Чжияйи посмотрел на Цяо Чжин и намекнул ей, чтобы она перестала нести чушь. Было бы лучше, если бы она молчала.

За прошедший месяц Дин Джиай потеряла 10 фунтов стрит. Жиры, которые она накапливала более десяти лет, похоже, были потеряны за этот месячный период. Очевидно, это было очень тяжело для Дин Джиайи.

Несмотря на то, что ей было тяжело в этот период, деньги в кармане Динг Джиайи никогда не росли.

Когда Цяо Дунлян находился в больнице, почти всю еду, необходимую для его питания, обеспечивал Цяо Нан.

Дин Джиайи иногда готовил для Цяо Цзинь. Следовательно, это было не то же самое, что и для

Цяо Цзизинь. За половину отпуска Цяо Цзинь на самом деле набирал от трех до четырех фунтов веса.

Теперь, когда семья из четырех человек снова ела вместе, Цяо Нань больше не готовила дополнительные блюда. Следовательно, расходы на питание для семьи из четырех человек должны были бы нести непосредственно Дин Цзяйи.

Дин Цзяйи все еще могла бы справляться с нерегулярным питанием Цяо Цзинь, в то время как она сама скромно улаживала вопросы с питанием.

Однако теперь, когда для кормления осталось еще два рта, Дин Цзяйи не смогла справиться с этим.

Если Дин Цзяйи не была осторожна в управлении своими деньгами, то и жить дальше было невозможно.

"Хорошо". Цяо Цзизинь чувствовал себя более уверенно при мысли о деньгах в руках Цяо Нан.

"Нан Нан, ешь больше". Цяо Дунлян не заметил зрительного контакта между Дин Чжияйи и Цяо Цзизинь. Он просто положил несколько яиц в миску Цяо Нань своими палочками для еды. "Нан Нан, ты стала худой".

"Спасибо, папа." Цяо Нан подняла голову и посмотрела на Цяо Дунляна. Она заметила смущение в глазах Кьяо Дунляна, когда он пытался добиться ее благосклонности.

Цяо Нан мурлыкал ей по губам. Увидев это, она поняла, что ее отец, должно быть, остыл и больше не хочет разводиться с матерью.

Это человеческая природа. Когда человек взволнован, и чем больше людей советует им что-то делать, тем больше они склонны это делать. Напротив, чем больше другие советуют им не делать этого, тем больше они будут колебаться.

Цяо Нан была немного разочарована, но она не жалеет о том, что сказала отцу раньше. Она была довольна, пока ее отец вел хорошую жизнь. Когда она поступила в среднюю школу, она оставалась в общежитии, и время, которое она провела дома, вероятно, не будет превышать трех месяцев, как только она поступила в колледж.

Такая договоренность была бы довольно хорошей.

Теперь, когда Цяо Дунлян вернулся домой и выздоровел, три женщины из семьи Цяо наконец-то смогли расслабиться и хорошо выспаться.

На следующее утро Цяо Нан проснулась чуть позже обычного.

После того, как Цяо Нан помыла лицо и почистила зубы, она захотела поехать в резиденцию Чжай, чтобы отложить деньги. Однако Цяо Цзинь бросилась с лицом, полным паники. "Нан Нан, поторопись. Помоги мне вернуть папу".

"Что случилось? Где папа?" Цяо Нан была ошеломлена, когда узнала, что Цяо Дунляна действительно нет дома.

"Разве доктор не говорил, что папа должен заниматься физкультурой умеренно, когда вернется, так как это пойдет на пользу его здоровью? Сегодня погода довольно хорошая, а утренний воздух свежий, поэтому я привезла папу на прогулку. Я не думал, что потеряю контроль над отцом, из-за чего он упадет. Ты же знаешь, что у меня мало сил. Я не могу помочь папе встать в одиночку. Быстрее пойдем со мной".

Цяо Нан был и зол, и забавен. Редко Цяо Цзинь проявляла заботу об отце. К сожалению, она делала только хуже, пытаясь сделать что-то хорошее. "Что за спешка? Отец попал в аварию и получил серьезную травму. Даже если ему нужны умеренные физические упражнения, сегодня в этом нет необходимости. Ты действительно... Забудь об этом. Где папа? Поторопись и помоги ему вернуться. Он в порядке?"

"Я тоже не уверен. Я также боялся, что его раны будут затронуты, так что я не смею его двигать. Я пришла попросить тебя о помощи напрямую."

"Хорошо, ведите." Цяо Нан вздохнул. "А, точно, где мама?"

Цяо Цзинь, которая шла перед Цяо Нан, споткнулась и чуть не упала, когда услышала это. "Который сейчас час? Где еще может быть мама, кроме как на работе?!"

"Так рано?"

"Так рано? Разве ты не знаешь, что из-за папиного дела мамин босс попросил ее работать сверхурочно, чтобы наверстать упущенное? Если мама не уйдет, ее зарплата будет вычтена. Поторопись, папа все еще ждет нас!"

Тогда Цяо Цзинь просто начал бегать, не дав Цяо Нану времени отреагировать.

"Эй..." Цяо Нан был застигнут врасплох и мог только следовать за ним. В противном случае она не смогла бы догнать Цяо Цзинь и потеряла бы местонахождение Цяо Дунляна. "Почему ты так торопишься?"

"Папа один. Конечно, это нормально, что я нервничаю!" Цяо Цзинь скрипит зубами. "Почему ты говоришь так много вещей, которые сегодня не имеют смысла? Помоги мне, если хочешь."

Если нет, то забудь об этом."

"Смотрите, кто слишком много болтает." Углы рта Цяо Нан свернулись, когда она догнала. "Папа!" Вскоре после этого Цяо Нан увидел, как Цяо Дунлян отдыхает на обочине дороги.

"Нан Нан, ты здесь." При виде Цяо Нань, Цяо Дунлян улыбнулся.

Когда Цяо Цзинь увидел, что Цяо Дунлян все еще ждет на том же месте, она вздохнула с облегчением. "Папа, ты устал. Раз уж мы уже вышли, а утренний воздух свежий, почему бы тебе не остаться подольше на улице? Нан Нан, составь папе компанию. Я видела, как кто-то там продавал булочки. Я куплю несколько. Мы могли бы поесть, пока не вернулись."

Кьяо Цзиджин почувствовала щепотку от своих собственных слов. Она была почти на мели.

"Солнце взошло с запада?" Цяо Дунлян почувствовала удивление и нашла это странным.

Цяо Цзинь была человеком, который не мог экономить деньги. Если бы она не потратила все до единого цента, у нее была бы бессонная ночь.

Если только Цзидзинь не жаждала купить то, что стоит пять юаней, но имела только один юань, она не могла дожидаться, когда ей удастся сэкономить пять юаней, сразу же потратив все это. Она была похожа на мышь, которая не оставляла еды на ночь.

Несмотря на то, что Цяо Цзинь обычно не могла накопить денег, тот факт, что Цяо Цзинь была готова купить булочки для Цяо Дунлян и Цяо Нань только из своего кармана, был редкостью. Этого почти никогда не происходило.

"Сестра, вы что-то от нас скрываете?"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1008896>